

Константин КУЦОВ**АЛЕКСАНДР ИЛЬНИЦКИЙ (1889-1947)
И ТЕОРИЯ УГРО-РУСИНИЗМА**

Вопрос национальной самоидентификации коренного славянского населения современного Закарпатья (Закарпатская область, Украина) на протяжении довольно долгого периода оставался спорным и являлся своеобразным «Парисовым яблоком», разделявшим местную политическую и интеллектуальную элиту на несколько противоборствующих групп. Даже в настоящее время, когда большинство закарпатцев идентифицируют себя с украинцами, было бы весьма смело утверждать, что национальный вопрос в этом регионе полностью решен¹.

Среди форм поиска «национального я» у русинов Закарпатья в XX в. стоит выделить теорию угро-русинизма, активно разрабатывавшуюся в период пребывания края в составе Венгерского королевства (1939-1944). Одним из основных ее идеологов был каноник Мукачешской греко-католической епархии Александр Ильницкий.

Талантливый публицист, богослов, активный общественный и культурный деятель Александр Юльевич Ильницкий родился 30 января 1889 г. в с. Черный Арданов комитата Угоча, Австро-Венгерская монархия (сейчас с. Чернотисово, Виноградовский район, Закарпатская область, Украина), в семье местного священника. Получив образование в народной школе родного села (1895-1900), гимназиях Сату-Маре (1900-1907) и Ужгорода (1907-1908), Пряшевской греко-католической духовной семинарии (1908-1912), Александр твердо решил связать свою жизнь с «душпастьерством». В 1914 г. он принял сан и в последующее время служил помощником приходского священника в селах Ильница (1914-1915) и Великие Лучки (1915-1916).

Рано овдовев, молодой священник еще более сосредоточился на духовной карьере и в скором будущем стал одним из ведущих иерархов Мукачешской епархии. В 1916 г. он был приглашен на службу в епархиальное управление, где исполнял функции секретаря («нотаря») консистории (1916-1931), мажордома епископской резиденции (1917-1919), прокурора (1931-1943) и казначея (1932-1936) епархии. Параллельно с этим Ильницкий служил помощником священника (1919-1926), младшим каноником (1926-1930), каноником-певцом (1930-1931), каноником-учредителем (1931-1939) Ужгородского греко-католического кафедрального собора, преподавал основы веры в Ужгородской женской гражданской школе (1922-1927). На протяжении своей духовной карьеры свя-

щенник был удостоен титулов консисторского советника (1921), каноника (1930), протоиерея (1939), апостольского администратора (1940)².

С середины 20-х гг. А. Ильницкий начал активную общественную деятельность, которая, что вполне естественно, на тот момент носила исключительно религиозный характер: возглавлял Общество катехитов (*преподавателей основ религии и морали – К.К.*) Мукачевской епархии (1924-1928), был директором «Канцелярии Оборона веры и церкви» (1924-1944), национальным директором (для Мукачевской и Пряшевской епархий) обществ «Operis Pontificil a Propugatione Fidei» («Папское дело распространения веры», 1928-1944) и «Pia Unio Cleri pro Missionibus» («Миссия клира побожной Унии», 1938-1944), редактором духовных периодических изданий – «Душпастырь» (1928-1941), «Вестник дела ширения веры» (1931-1933), «Миссийный вестник» (1933-1938), «Проповеди» (1928-1932), «Добрый пастырь» (1932-1942), «Календарь миссийного вестника» (1934-1937)³.

Относительно же национальных убеждений будущего идеолога угорусинизма в период 20-30-х гг. (*в это время вопрос национальной самоидентификации в Закарпатье был одним из наиболее актуальных – К.К.*) очень трудно сделать какие-либо конкретные выводы, поскольку он мог одновременно издавать журнал «Душпастырь» языком, приближенным к русскому литературному⁴ и состоять в рядах Христианско-народной партии Подкарпатской Руси (1924-1932), которую исследователи называют партией украинофильского направления⁵. Ответа не дает и анализ сочинений Ильницкого, опубликованных в этот период, так как национальный вопрос в них затрагивался лишь косвенно⁶. Следует также отметить, что Ильницкий не принимал участия в работе ни украинофильской «Просвіти», ни русофильского «Общества им. А. Духновича», и вообще довольно долго оставался в стороне от «языкового спора», господствовавшего в среде местной интеллигенции того времени.

Не выясненным до конца и вызывающим дискуссии среди биографов остается также вопрос: с какого момента А. Ильницкий начал заниматься политической деятельностью? Так, Степан и Даниил Бендасы придерживаются мнения, что до 1939 г. Ильницкого вообще не интересовала политика, а Емельян Довганич, наоборот, утверждает, что тот стремился к активной политической деятельности, и как доказательство приводит факт его членства в партиях⁷.

Имея объективную основу, каждое из этих мнений в целом является неверным. Интерес к политике о. Александр проявлял еще с момента присоединения Подкарпатской Руси к Чехословакии (он был участником делегации Центральной Русской Народной Рады, которая в июне 1919 г. вела переговоры с правительством ЧСР относительно условий вхождения Подкарпатской Руси в состав республики⁸). Позже он действительно был членом политических партий, однако, при вступлении

в них руководствовался не стремлением к активной политике, а желанием поскорее сделать духовную карьеру. Достаточно сопоставить несколько фактов, чтобы убедиться в этом: в 1924-1932 гг. Ильницкий был членом ХДП – партии, созданной с благословения Мукачевского епископа Петра Гебея⁹; в 1931 г. П. Гебей умер, а его место вскоре занял Александр Стойка, сторонник оппозиционного Автономного земледельского союза¹⁰, именно тогда А. Ильницкий и вступил в ряды АЗС. С этого момента (а не с 1939 г.) начинается его активная политическая деятельность, во многом направляемая самим А. Стойкой¹¹.

Уже в 1934 г. А. Ильницкий вошел в состав президиума партии¹², тогда же начинают проследиваться его национальные убеждения. Автономный земледельский союз образца 1933-1938 гг., несмотря на свою электоральную популярность, лишь создавал видимость целостной организации. Члены его руководства, объединенные желанием вернуть Подкарпатскую Русь в состав Венгрии¹³, во взглядах на «национальный вопрос» были поделены на две противоборствующие группы. С одной стороны находились основатели партии (А. Бродий, М. Демко, Ю. Фелдеший и др.), которые после смерти лидера АЗС И. Куртяка в своих национальных взглядах полностью склонились к русофильству, с другой – иерархи греко-католической церкви, вступившие в партию после назначения Стойки епископом и так же как и он придерживающиеся русинофильских взглядов. Лидером этого крыла АЗС был А. Ильницкий¹⁴.

Современная украинская историография (как и в свое время советская) резко негативно оценивает роль Автономного земледельского союза, в этом отношении больше всего достается лидеру партии Андрею Бродию. А. Бродий действительно был лицом партии, его популярность среди населения давала возможность АЗС постоянно находиться в эпицентре политической жизни края, однако не стоит заблуждаться, что во взаимоотношениях между АЗС и венгерскими правительственными кругами он играл первую скрипку. Для правительства Венгрии харизматичный Бродий с его ярко выраженными русофильскими симпатиями был менее приемлем, нежели воспитанный в духе венгерского государственного патриотизма русинofil А. Ильницкий. И потому именно Ильницкий был более осведомлен о реальных планах венгерского правительства относительно Подкарпатской Руси – еще в начале 1937 г. премьер-министр Венгрии Т. Патаки сообщил ему о неминуемом расколе Чехословакии и предстоящей аннексии Подкарпатской Руси, об этом Ильницкий впоследствии проинформировал других лидеров АЗС¹⁵. Но даже владея подобного рода информацией, каноник Ильницкий предпочел еще некоторое время оставаться в тени Бродия, не принимая активного участия в борьбе за автономию Под-

карпатской Руси, и терпеливо ждать, когда время расставит все на свои места...

Это произошло 2 ноября 1938 г., когда, исполняя решение Венского арбитража, в Ужгород вступили венгерские войска. Гонимые встречала многочисленная демонстрация местных мадяронов. На митинге, состоявшемся в тот же день, свое приветствие «освободителям от чешского ярма» высказал Александр Ильницкий¹⁶.

Безусловно, период пребывания Закарпатья в составе Венгерского королевства стал звездным часом в политической и духовной карьере А. Ильницкого. Его последовательная лояльность Святостефанской короне была щедро вознаграждена назначениями на несколько ключевых постов: депутата верхней палаты парламента Венгерского королевства (июнь 1939) и главного советника регентского комиссара Карпатской территории (ноябрь 1939), что позволило в течение следующих пяти лет оставаться наиболее влиятельной фигурой политической жизни края¹⁷, оттеснив на периферийные роли Бродия, Фенцика и других амбициозных политиков. Не последнюю роль лояльность каноника сыграла и в том, что после смерти епископа Стойки он в качестве епархиального викария в течение полугода был полноправным руководителем епархии и считался одним из наиболее вероятных претендентов на епископский трон¹⁸. Кроме того, Ильницкий играл передовую роль и в общественной жизни этого периода – был председателем (1940-1941), протектором (1941-1944) Ужгородского футбольного клуба «СК Русь», неформальным руководителем организаций «Союз подкарпатских товарищей им. М. Берчени» (осн. 1939), «Культурное общество им. И Куртыка» (осн. 1941), «Организация греко-католической молодежи» (осн. 1940)¹⁹, редактором периодических изданий «Карпатська неділя» (1939-1941), «Неділя» (1941-1944), «Миссийный календарь» (1938-1943)²⁰.

С осени 1938 г. Александр Юльевич опубликовал несколько сочинений, благодаря которым вошел в историю политической мысли края как один из идеологов угро-русинизма. Его первой заметной публикацией по угро-русинскому вопросу стала статья «Картины о русско-мадярском братстве», опубликованная в конце 1938 г., когда политическое будущее края еще не было до конца ясным (*после Венского арбитража западная часть Подкарпатской Руси вошла в состав Венгерского королевства, а в восточной существовала автономия – субъект федеративной Чехословакии, возглавляемый украинофильским правительством Августина Волошина, стремящегося к политическому (на правах протектората) сотрудничеству с нацистской Германией.* – К.К.). Обращая внимание на актуальности современности, Ильницкий в этой статье, кстати, впервые в своем творчестве, высказал свое отношение к мнению о принадлежности подкарпатских русинов к украинской нации: не выбирая выраже-

ний, критиковал идею Карпатской Украины, деятельность А. Волошина и его сторонников. Однако основной идеей сочинения была далеко не критика украинофильства. Проанализировав события политической истории края (от момента раскола Австро-Венгерской монархии до Венского арбитража), автор попытался доказать актуальность произнесенной некогда Ференцом II Ракоци фразы «Русины – gens fidelissima» (русины – вернейший народ) для современности, добавив, что русины «одновременно есть и братский народ мадьяр, с которыми через общие традиции, жизненные требования и свободное развитие составляют одно неделимое целое», а следовательно в скором времени все русинские земли должны быть объединены в составе Венгерского королевства²¹.

Эту же идею А. Ильницький продолжил в опубликованной спустя год статье «Правосудие истории». В ней автор все внимание акцентирует на существовании самостоятельной русинской нации – славянской по происхождению, но в политической и культурной истории полностью связанной с венграми, нации, для которой чуждыми являются русофильство и украинофильство: «Карпатска территория не мае нич общего с Україною; тут все русины жили и живут, котрых с великороссами и украинцями только славянское происхождение вяже, но котрых отделяе от них в темпераменти в религиозных и народных обычаях, в традициях, а, особливо, в вопросе спольной судьбы сильна стина, непоколебима стина тысячолетней мадярско-руськой истории». Данное утверждение Ильницький повторил и в опубликованной в том же году статье «Новорочна программа русинов»²².

Критике русофильства как чуждой русинам национальной ориентации посвящена также брошюра А. Ильницького «Мадьярское правительство и народный язык подкарпатских русинов», изданная в 1943 г. В ней автор настаивает на том, что русофильство среди подкарпатских русинов означает отказ от родного языка, а следовательно ведет к полной их денационализации, в связи с этим он резко критикует общественную деятельность и творчество литераторов-русофилов XIX в. (Е. Фенцика, И. Сильвая, Ю. Ставровского-Попрадова и др.), и наоборот, высоко оценивает представителей народовецкого направления (Ю. Жатковича, Г. Стрипского, А. Волошина и др.)²³.

Пропагандируемая А. Ильницьким теория в первые годы венгерской власти была далеко не самой популярной в среде местной элиты и находила симпатии лишь среди узкого круга греко-католических священников и венгерских ученых, многие же политические деятели, занимавшие высокие государственные посты (А. Бродий, С. Фенцик, И. Каминский и др.), продолжали придерживаться русофильских взглядов; не воспринимали ее и украинофилы, отошедшие на тот момент от активной общественно-политической деятельности²⁴.

Ситуация резко изменилась в 1940 г., когда должность регентского комиссара Карпатской территории занял Миклош Козма, направивший все свое влияние на утверждение самостоятельного сознания русинов. При его непосредственном участии в январе 1941 г. в Ужгороде было создано «Подкарпатское Общество наук» – организация, сыгравшая важнейшую роль в культурной и национальной жизни русинов Закарпатья в первой половине 40-х гг XX в., ставшая первой ступенью для творческой самореализации многих местных ученых и литераторов²⁵. Сам Козма в приветственной речи к учредительному собранию ПОН заявил, что одним из основных заданий созданной организации является «служити вытворенню самостойной народной сведомости русинов, их национальной самоцельности и их родного языка»²⁶.

В числе основателей и первых действительных членов «Подкарпатского Общества наук» был Александр Ильницкий, поначалу руководивший его литературной и языковой секцией, а в 1942 г. избранный председателем ПОН²⁷. Вообще создание ПОН и поддержка его деятельности венгерской властью имели большое значение для развития его теории угро-русинизма, которая из рядовой концепции национальной самоидентификации автоматически приобрела статус официальной идеологии.

Реально осознавая популярность среди русинов украинофильства и русофильства, вступив на должность председателя «Общества», Ильницкий сделал все возможное для их минимизации. Выступая на собрании ПОН в декабре 1942 г., он заявил, что «Общество» должно уничтожить плоды деятельности чехословацкой власти – национальную и языковую раздробленность населения края и направить национальную жизнь на линию, «обоснованную многовековой спольностью судьбы мадяров и русинов». «Я из своей стороны нияк не могу представити русинов, як «gens fidelissima» – один вернейший к угорской державеной идее руський народ, з великорусскою або украинскою ориентациєю, – заявлял он, – русинов ... треба передовсем освободити от всех остатков из чужины занесенных протягом двох десятилет культурных напрямов – тоесть из русина треба переже зробити русина, что бы потом душевно приобразовати его в носителя угорской идеи, что бы научити его кооперовати з мадярским народом, что бы умив не лишь жити, але если треба – и умерти за тысячилитню святостефанску отчизну»²⁸. Практический результат не заставил себя долго ждать – уже в скором будущем с ПОН активно сотрудничало немало ученых и литераторов, занимавших до этого умеренные русофильскую или украинофильскую позицию.

Понимая, что в процессе формирования национального самосознания любого народа основная роль принадлежит литературе и соответственно литературному языку, а также учитывая языковой хаос, царя-

щий в Закарпатье начала 40-х гг.²⁹, на одном из собраний ПОН А. Ильницкий выступил с идеей кодификации «угро-русского» языка³⁰. Вскоре эта идея была воплощена в жизнь – регентский комиссариат ввел во всех учебных заведениях края в качестве официальной «Граматику русского языка», составленную директором ПОН Иваном Гарайдой³¹.

Искренне считая, что культурная, экономическая и политическая самореализация русинов возможна лишь в союзе с венграми, Александр Юльевич выступал категорически против идей о вхождении края в состав какого-либо иного государства. Особенно неприемлемым для него было возвращение Закарпатья в состав Чехословакии, идея которого в тот период активно пропагандировалась среди русинской диаспоры США и Великобритании отдельными политическими эмигрантами. Свое мнение относительно чехословацкого варианта господин главный советник озвучил в статье «Про что мриют вороги Подкарпатя и русского народа», дав резко негативную оценку периоду недавнего пребывания края в составе ЧСР, называя политику чехословацкого правительства по отношению к русинам «ярмом под маской славянского братства»³².

Проблематике угро-русинизма посвящено еще несколько сочинений Ильницкого, опубликованных в будапештской периодике³³. Анализируя взгляды Ильницкого на национальный вопрос, следует указать одну неточность, допущенную в современной историографии. Так, отдельные исследователи приписывают Ильницкому авторство статьи «Развитие украинской идеологии на Подкарпатской Руси», в которой резко критикуется украинофильское направление в общественной и культурной жизни Закарпатья 20-30-х гг. К данной публикации А. Ильницкий, хотя и относившийся к украинофильству негативно, никакого отношения не имел³⁴.

Для объективной оценки вклада Александра Ильницкого в развитие национального самосознания русинов необходимо отметить, что его собственные теоретические формулы нередко противоречили практическим шагам как государственного деятеля. Яркий пример того – его постоянные выступления против автономизации края в составе Венгрии и пресечение действий других политиков в этом направлении³⁵.

Безусловно, позитивным аспектом деятельности А. Ильницкого как мыслителя и государственного деятеля можно считать проведение четкой границы между русинофильством (как теорией отдельной славянской нации) и другими популярными на тот момент теориями национальной самоидентификации (русофильством и украинофильством), а также практические действия по кодификации русинского литературного языка, негативным же – его взгляд на русинов как *gens fidelissima*, вернейший, но и, одновременно с тем, подданный (а далеко не равноправный с венграми) народ Венгрии, что, в конечном резуль-

тате, могло привести к их полной денационализации, поскольку младшие поколения русинов из субъективных и объективных побуждений старались бы скорее идентифицировать себя с венгерской (правящей) нацией, нежели с русинской. Этому в значительной степени способствовало бы также отсутствие у русинов автономии, а следовательно – полноценной политической жизни и реальной политической элиты, способной стимулировать развитие русинской национальной идеи.

В октябре 1944 г. в Закарпатье вступили войска Красной армии, а до конца месяца венгерские солдаты были изгнаны с территории края. Вслед за этим офицеры подразделения СМЕРШ провели серию арестов коллаборантов – тех культурных и общественных деятелей, которые еще недавно сотрудничали с венгерской властью. В скором будущем в застенках ужгородской тюрьмы очутились Андрей Бродий, Стефан Фенцик, Иван Гарайда, Михаил Демко... Александр Ильницкий был арестован 8 марта 1945 г. в Будапеште и этапирован в Ужгород³⁶. Более года он перебивал под следствием. По утверждениям отдельных исследователей, новые хозяева края предложили закрыть глаза на его политическое прошлое в обмен на переход в православие, от предложения арестант отказался³⁷. 10 июня 1946 г. Военным трибуналом пограничных войск МВД СССР в Закарпатской области 57-летний бывший главный советник регентского комиссара Карпатской территории, депутат верхней палаты Государственного собрания Венгерского королевства, председатель «Подкарпатского Общества наук», священник Александр Ильницкий по обвинению в коллаборационизме был приговорен к двадцати годам лишения свободы. Приговор он отбывал в лагере системы ГУЛАГ около города Томск, где и умер в 1947 г. (*точная дата смерти А. Ильницкого пока неизвестна. – К.К.*). В 1990 г. Закарпатский областной суд посмертно реабилитировал А. Ильницкого³⁸.

Недолгое пребывание Закарпатья в составе Венгерского королевства не дает возможности проанализировать практических результатов воздействия теории угро-русинизма на национальное самосознание русинов Закарпатья, но следует отметить, что и сегодня она имеет определенное количество приверженцев как в Закарпатье, так и в Венгрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальном вопросе в Закарпатье в постсоветский период см.: Токар П.В. Національний рух на Закарпатті: 1988-1993: Соціолого-політологічний аналіз. Ужгород, 2002. – 148 с.; Мигович І.І., Макара М.М. Закарпатський соціум: етно-політичний аспект. Ужгород, 2000. – 160 с.

2. Подробную биографию А. Ильницького см.: *Тихий И.* К 50-летию Александра Ильницького // Душпастьрь. Рочник XV. № 1-2. январь-февруар 1938. С. 2-7; *А.И.[Иванчов А.]*. 50-лєтня годовщина о. Александра Ильницького // Земледельский календарь на год 1939 / составил М. Демко. Ужгород, 1938. С. 50-53; Протоиерей о. А. Ильницький назначен главным советователем для Угро-русской территории // там же. Унгвар, 1939. С. 57-59; Новый председатель Подкарпатского Общества наук // Литературна недїля. Рочник II. 1942. С. 121-123; *Ecclesiasticus [Гарайда И.]*. Урывки из житя Мункачевской епархии // Великий сельско-господарский календарь Подкарпатского общества наук на переступный рок 1944 / зложив И. Гарайда . С. 49-52; *Бендас С., Бендас Д.* Священники-мученики, сповїдники . Ужгород, 1999. С. 101-106.

3. О церковно-общественной деятельности А. Ильницького см.: *Тихий И.* Указ. соч . С.3-6; *Pia Unio Cleri pro Missionibus* – организация // Душпастьрь.– Рочник XV. № 1-2. Январь-февруар 1938. С.33-35; *Немет А.* Миссийное содействие // Там же .№ 9-10. Септембер-октобер 1938. С. 196-199.

4. «Душпастьрь» издавался языком «Грамматики» Е. Сабова, хотя существует мнение, что действительным редактором журнала был не Ильницький, а русофил Юлий Гаджега: *Пекар А.В., ЧСВВ* Нариси історії церкви Закарпаття. Рим-Львів, 1997. Т.II. С. 78.

5. *Довганич О.* Канонік Олександр Ільницький, головний радник регентсько-го комісара Карпатської території і його політична діяльність на користь Угорщини (1939-1944) // Науковий збірник Товариства «Просвіта» в Ужгороді . Річник V-VII (XIX-XXI). Ужгород, 2003. С. 47; *Токар М.* Політичні партії Закарпаття в умовах багатопартійності (1919-1939). Ужгород, 2006. С. 193-198.

6. Ссылаясь на терминологию некоторых статей А. Ильницького начала 30-х гг., отдельные исследователи делают вывод о его русофильских взглядах: *Дронов М.* Народны орбєтації межї духовенством Пряшівської греко-католицької єпархії в роках 1927-1938 // Русин-Rusin. 2006. № 3-4. С. 31.

7. *Бендас С., Бендас Д.* Указ. соч. С. 102; *Довганич О.* Указ. соч. С. 47.

8. *Штефан А.* За правду і волю: спомини і дещо з історії Карпатської України. Друга книга. Торонто, 1981. С. 246.

9. *Фенич В.* Конфесійно-національний портрет сучасного греко-католицького священника Мукачівської єпархії // *Carpatica-Карпатика*. Випуск 21. Політологічні студії: історія, теорія, практика. Ужгород, 2003. С. 240.

10. По утверждениям отдельных исследователей, А. Стойка был хранителем тайной партийной кассы АЗС: *Болдижар М.М.* Краю мій рідний: науково-популярні нариси з історії Закарпаття . Ужгород, 1998. С. 29.

11. Таємне стає явним (Документи про антинародну діяльність церковників на Закарпатті в період окупації) / складачі: А. Гайдош, В. Місюра . Ужгород, 1961. С. 138-140.

12. Президиум автономного земледельского союза: [фото и текст] // Земледельский календарь на год 1935 / составил М. Демко. Ужгород, 1934. С. 46.

13. О провенгерской деятельности руководства АЗС см.: *Вегеш М., Гиря В., Король І.* Угорська іредента на Закарпатті між двома світовими війнами . Ужгород, 1998. 130 с.; *Худаніч В.* Участь політичних партій Закарпаття у боротьбі за автономію напередодні Другої світової війни // *Carpatica-Карпатика*. Випуск 19. Історія і культура Карпат . Ужгород, 2002. С. 63-71.

14. Русинофильское крыло в руководстве АЗС кроме А. Ильницкого представляли Иоанн Рабар и Юлий Марина. Очевидный конфликт между русофильской и русинофильской группами партии назрел в период парламентских выборов 1935 г., когда А. Бродий отказался включить кандидатуру Ильницкого в избирательный список АЗС в Сенат ЧСР. Ильницкий даже намеривался выйти из партии, но позже изменил решение: *Довганич О.* Указ. соч. С. 48.

15. *Болдижар М.М.* Указ. соч. С. 30; *Довганич О.* Указ. соч. С. 48.

16. *Довганич О.* Указ. соч. С. 48.

17. *Офіцинський Р.* Парламентська діяльність угро-руських депутатів (1939-1944) // Молодь Україні . Т 3. Ужгород, 1994. С. 119; Протоиерей о. А. Ильницкий назначен главным советователем для Угро-русской территории . С. 57.

18. *Пекар А.В.* ЧСВВ Указ. соч. Т. I. С. 193.

19. См.: *Бендас С., Бендас Д.* Указ. соч.— С.103; Правление СК Руси в 1941-42 г // С.К. Русь. 1941-1942 / ред. ком.: *И. Г. Керча, М. Суковский, Н. Стринский.* Унгвар, 1942. С. 10; *Офіцинський Р.* Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939-1944). К., 1997. С. 167-169, 176-181.

20. Загальна бібліографія Подкарпатя / зложили: Н. Лелекач, И. Гарайда. Унгвар, 1943. С. 23, 42, 45.

21. *Ильницкий А.* Картины о русско-мадьярском братстве // Земледельский календарь на год 1939 / Составил М. Демко .Ужгород, 1938. С. 40-42. Население края Ильницкий именует исключительно термином «русины», название же статьи вполне могло быть редакционным вмешательством составителя календаря русофила М. Демко.

22. *Ильницкий А.* Правосудие истории // Миссийный календарь на рок 1940 / сост. А. Ильницкий. Унгвар, 1939 . С. 40; Его же. Новорочна прграмма русинов // Календарь “Гандья” на 1940-й переступный рок / Ред. Ю. Золтан. Будапешт, 1939. С. 24.

23. *Ильницкий А.* Мадьярское правительство и народный язык подкарпатских русинов . Унгвар, 1943 . С.7-8.

24. *Офіцинський Р.* Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939-1944) . С. 60-63.

25. Подробно о деятельности ПОН см.: *Пецкар М.* Роль «Подкарпатского общества наук» у формуванні ідеології «угрорусизму» та розвитку науки і культури (1941-1944 рр) // Молодь Україні . Т 2. Ужгород, 1994. С.61-66; *Капраль М.* Подкарпатское Общество Наук. Публикации 1941-1944. Ужгород, 2002. 172 с.

26. Речь регентского комиссара витязя Николая Козмы з Левелду дня 26-го января 1941 рока з нагоды заснованя Подкарпатского Общества Наук // Зоря-Најнал . Рочник I. 1941. Ч. 1-2. С. 8.

27. Протокол, написанный в Унгваре дня 26-го января 1941 рока на закладючом собрании Подкарпатского Общества наук // Там же. С. 180; Протокол, написанный в Унгваре дня 25-го мая 1941 р. на святочном собрании Подкарпатского Общества наук // Там же. С. 186; Новый председатель Подкарпатского Общества наук. С. 123.

28. Цитата по репортажу : А.Л.[Лукович А.]Председатель Подкапатского Общества наук о целях общества // Народна школа. Рок вид. IV. Ч. 5. Январ 1943. С. 123.

29. О проблемах связанных с языковым вопросом в первые годы венгерской власти см.: *Чучка П., Маркусь В.* Культурні відносини на Закарпатті напередодні і в

роки Другої світової війни. Освіта // Закарпаття під Угорщиною (1938–1944) / Ред.: В. Маркусь, В. Худанич. Нью-Йорк – Чикаго – Ужгород, 1999. С. 106–113; *Офіційський Р. Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939–1944)*. С. 65–67.

30. Задачи русской культ. политики (Доклад главного советателя о. А. Ильницкого, прочитанный на заседании «Подкарпатского Общества наук» // Карпатрусский голос. Год издания X. 27 мая 1941. С. 3. Слово «русской» в названии публикации – редакционное вмешательство редактора газеты русофила В. Лабанича.

31. «Грамматика русского языка», составленная И. Гарайдой, не имеет однозначной оценки среди исследователей – русинофилы (И. Поп) считают ее «попыткой кодификации... русинского литературного языка», украинофилы (В. Маркусь, П. Чучка) – «закамуфльованою граматикою української мови», русофилы (О. Грабарь) – «грамматикой украинского языка с искусственной орфографией»: *Поп И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 129; *Чучка П., Маркусь В.* Указ. соч. С. 113; *Грабарь О.* Поэзия Закарпаття. 1939–1944. Братислава, 1957. С. 32.

32. *Ильницкий А.* Про что мрют вороги Подкарпатя и русского народа Календарь «Гандя» на 1942 год / Ред.: Ю. Золтан, Е. Габриел. Будапешт, 1941. С. 26–34. Статья адресовалась И. Ладзьскому и Э. Гадельсману – уроженцам Закарпаття, которые в этот период вели активную прочехословацкую агитацию среди «американских русинов».

33. Кроме названных вопросу угро-русинизма посвящены статьи А. Ильницкого на венгерском языке: «*Ruszinok es magyarok*» (1939), «*Magyar es ruszin kulturalis kapesolatok*» (1940), «*A magyarorszagi rutenek*» (1940) и др. их поверхностный анализ см.: *Офіційський Р. Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939–1944)*. С. 126–127.

34. Авторство статьи: д-р А. С. И. Развитие украинской идеологии на Подкарпатской Руси // Земледельский календарь на год 1939. С. 90–92, отдельные исследователи (П. Р. Магочий, Р. Официнский), неверно расшифровав криптоним, приписывают А. Ильницкому: *Магочій П. Р.* Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). Ужгород, 1994. С. 270; *Офіційський Р. Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939–1944)*. С. 127, 198. В действительности криптоним «А. С. И.» использовал Антоний Степанович Иванов, доктор права, автор ряда публицистических статей в русофильской периодике Закарпаття 1938–1944 гг. Сам Ильницкий практически всегда подписывал статьи собственным именем и лишь изредка использовал криптоним «о. А. И.».

35. В 1939 г. в ответ на автономистские требования А. Бродия несколько местных политических деятелей во главе с Ильницким подписали меморандум, в котором заявили, что не нуждаются в автономии и не требуют ее от венгерского правительства: *Баран О.* Проблема закарпатської автономії в Угорщині (1939–1941 рр.) // Закарпаття під Угорщиною (1938–1944) / Ред.: В. Маркусь, В. Худанич. Нью-Йорк – Чикаго – Ужгород, 1999. С. 54.

36. *Довганич О.* Відкриті судові процеси над керівниками політичних партій А. Бродієм, С. Фенциком та їх спільниками // Карпатський край. 1998. № 1–2. С. 32.

37. *Бендас С., Бендас Д.* Указ. соч. С. 104.

38. Реабілітовані історією. У двадцяти семи томах. Закарпатська область. У двох книгах. Книга перша / Ред. кол.: Різак І., Довганич О., Хланта О. та ін. Ужгород, 2003. С. 349.